

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Солженицын»

По вполне известным причинам многие вещи Солженицына впервые читали на Западе. И серьезные исследования о его творчестве опубликованы, как правило, на иностранных языках. Тем любопытнее издание в России монографии известного слависта Жоржа Нивы «Солженицын» — расширенного и измененного варианта французской книги 1980 года (перевод в сотрудничестве с автором Симона Маркиша, предисловие Игоря Виноградова).

В одном из телеинтервью Солженицын назвал монографию Нивы едва ли не единственной в своем роде. Ее особенность в том, что автора интересуют не только биографическая и публицистическая стороны произведений Солженицына, но и их жанрово-языковое, поэтическое своеобразие.

Книга, вышедшая у нас тиражом в 10 тыс. экземпляров и грозящая стать букинистической редкостью, обречена, по мнению издателей, на коммерческий неуспех. На ее приобретение не поступило ни одной заявки от государственных предприятий книготорговли, и читатель может приобрести книгу только в издательстве «Художественная литература» на ул. Ново-Басманной, 19.

«С 1962 года (первое выступление Солженицына) до 1974-го (изгнание писателя из России «вооруженной рукой») общественное мнение неотрывно следило за битвой этого человека с властью, — пишет Жорж Нива. — Каждый чувствовал, что это не просто спор тиранической власти с «диссидентством», но рождение бунта, важнейшего для нашей эпохи».

Этот бунт исследователь назовет еще испытанием — тюрьмой, раком и войной; экзистенциальным выбором между Добром и Злом, которое есть не что иное, как следствие личного падения; отречением от себя на пяточке ограниченного проволокой пространства; сверхчеловеческой волей к внутренней свободе, к противостоянию: «Благословение тебе, тюрьма!»

Революция, которую произвел «Архипелаг ГУЛАГ» в умах и душах россиян, несомненна. Однако не только россиян. На презентации по случаю выхода своей книги Жорж Нива признался:

— Солженицын переломил нас. Не будь его, наш интеллектуальный багаж был бы другим. Творчество этого писателя — глава не только в истории русской словесности, но и историософии Запада.

Однако, по мнению Жоржа Нивы, дописывать портрет Солженицына еще рано: с возможным приездом писателя в Россию откроется новая страница его жизни и творчества.